

Глава 34.

- Это ещё не конец... - прошептал внезапно пришедший в себя Мейслон.

Возможно, именно голос глашатая, объявлявшего победителя, привёл его в чувства.

Хотя его зрение всё ещё было затуманено, он мог отчетливо видеть стоявшего неподалёку Рамеля.

Скосив глаза в сторону, Мейслон заметил потерянное им в самом начале этого проклятого боя копьё.

- Что ты собираешься делать, Мейслон? На что ещё надеешься? - раздался позади медленно ползущего к оружию юноши, подчиняющегося сейчас больше инстинктам, чем доводам разума, усталый голос Рамеля. - Ты, вообще, понимаешь, что сейчас творишь? Даже последний дилетант знает, что копьё нельзя использовать в пешем бою!

Его наставник, без сомнений, был прав. Копье было слишком тяжелым и длинным.

- Только дотронься до этого копья, и я разобью его о твою голову! - несмотря на угрожающий тон, голос Рамеля звучал устало.

Добравшись до копья, Мейслон обхватил его обеими руками. Глядя на своего ненавистного противника, начал медленно подниматься. Сначала встал на колени, затем, опираясь на оружие – на ноги. На арене воцарилась напряжённая тишина. Все были ошеломлены, включая Рамеля.

- Ты, правда, думаешь, что сможешь сразить меня этой штукой? - хмыкнул Рамель. - Даже не надейся.

Мейслон едва слышал голос своего наставника - его сознание туманилось от обрушившихся недавно на голову ударов. Каждый сантиметр его тела изнывал от боли. Его разум сейчас не помнил ничего из того, чему его учили в Яме. Ничего, кроме одного единственного слова:

"Ещё раз".

Чуть согнув сильно ушибленные колени, он зарычал.

Возможно, это будет последнее, что он сделает в своей не такой уж и длинной жизни, но зато он не станет ничьим рабом.

Неожиданно для всех взяв наперевес копье, Мейслон бросился в атаку. Остриё оружия вонзилось в живот не ожидавшего от противника такой прыти Рамеля. Хотя удар был не слишком сильным - совсем не таким, каким был бы верхом - он едва не сбил Рамеля с ног, заставив согнуться в поясе.

Отбросив в сторону тяжелое копье, Мейслон, схватив мужчину за волосы, с силой ударил его коленом по лицу. Увидев полившуюся из носа кровь, нанёс ещё один удар, правда, на этот раз кулаком. Третью атаку юноши Рамель блокировал, но не смог увернуться от удара его головы, снова пришедшегося в многострадальный нос.

Не давая времени мужчине опомниться, Мейслон, развернувшись, локтём припечатал его в челюсть.

Обменявшись друг с другом ещё парой ударов, наставник и ученик, упав, покатались по земле.

Усевшись верхом на живот Рамеля, Мейслон начал наносить ему удар за ударом, заставляя голову мужчины мотаться из стороны в сторону. Он бил без остановки, потеряв счёт ударам и времени.

Хотя Рамель больше не пытался сбросить его с себя, Мейслон не останавливался. Его кулаки полностью покрылись кровью.

Если бы не служители арены, наконец, оттащившие юношу от его «добычи», он бы, наверное, никогда не остановился.

Пытаясь вырваться, он продолжал взглядом поедать тело неподвижно лежащего на земле наставника, к которому в этот момент подбежал целитель.

- У него нет пульса! - воскликнул мужчина.

Зрители что-то кричали, но Мейслон не мог разобрать слов. Точнее, он и не пытался - ему было всё равно. Единственное, что сейчас имело для него значение - этот кошмар, наконец, закончился. Больше он никому ничего не должен. Больше никаких турниров. Пришло время попрощаться со всеми аренами Горании.

Однако когда Мейслон направился к выходу, путь ему преградили закованные в доспехи воины.

- Подожди, чемпион, - сказал один из них.

- Я отказываюсь от приза, - остановившись, посмотрел на мужчин Мейслон. - Отойдите.

- Ещё один шаг, и ты станешь первым чемпионом, умершим на арене.

- Я что, арестован? – устало подняв голову, посмотрел на них Мейслон.

- Нам это не известно, чемпион, но скоро ты обо всём узнаешь.

- Чей приказ вы выполняете?

- Мой, - из-за спин воинов вышел одетый в синий камзол мужчина, со скрытым черной маской лицом - видны были только его пронзительные карие глаза.

Воины расступились, почтительно склонив головы.

- А ты ещё кто такой? Почему скрываешь своё лицо?

- Наверное, потому, что у меня есть на то свои причины, - поправив маску, сказал мужчина. - И ты не тот, кто имеет право задавать мне вопросы. Скажи, кто тебе заплатил?

Мейслон был до того измотан, что едва мог держать голову прямо.

- Заплатил за что?

Мужчина в маске, вздохнув, потёр руки.

- Позволь мне немного тебя просвятить. Я всегда безошибочно чувствую, когда мне врут. И начинаю злиться. Поверь мне, если я сильно разозлюсь, ты пожалеешь о дне, когда родился. Ты понимаешь, что я хочу сказать?

Единственное, что Мейслон понял - этот человек был из высокородных. Должно быть, сегодня он очень много потерял.

Мейслон кивнул:

- Понимаю.

- Отлично. Назови мне имя, и я обещаю, что не причиню тебе вреда.

- Чьё имя?

- Человека, устроившего сегодняшний хаос. Того, кто в одночасье разрушил империю Рамеля.

- Вы ошибаетесь, господин. Смерть Рамеля не была чьим-то планом. Он всего лишь стал жертвой собственного высокомерия, - покачал головой Мейслон.

- Смерть Рамеля не была ничьим планом? - эхом повторил мужчина. - А что тогда насчёт убийства его лучшего бойца? Неужели думаешь, я поверю, что его помощница просто так убила Артони?

- Артони мёртв? - удивился Мейслон. Эта новость стала для него полной неожиданностью, и само собой, мужчина в маске не мог этого не заметить. Поняв, что юноша на самом деле ничего не знает, он разочарованно вздохнул.

- Прочь с моих глаз! - смерив Мейслона раздражённым взглядом, он кивком указал парню в направлении улицы.

Последний, пожав плечами, медленным шагом прошествовал мимо высокородного и его бронированной свиты, немного опасаясь, как бы мужчина не передумал.

- На твоём месте, я бы больше не участвовал ни в каких турнирах, - сказал ему в спину человек в маске.

Мейслон оглянулся через плечо:

- Я и не собирался.

<http://tl.rulate.ru/book/60360/1561964>